ЛЕВ ТОЛСТОЙ

ОТРЫВКИ РАССКАЗОВ ИЗ ДЕРЕВЕНСКОЙ ЖИЗНИ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. ТОМ 7

Лев Николаевич Толстой

Полное собрание сочинений. Том 7. Произведения 1856–1869 гг. Отрывки рассказов из деревенской жизни

Серия «Весь Толстой в один клик»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6538997

Содержание

Лев Николаевич Толстой. Отрывки рассказов из деревенской жизни 4
Предисловие к электронному изданию 6
НЕОПУБЛИКОВАННОЕ, НЕОТДЕЛАННОЕ И НЕОКОНЧЕННОЕ 10
ОТРЫВКИ РАССКАЗОВ ИЗ ДЕРЕВЕНСКОЙ ЖИЗНИ. 10
* 1. 10
** 2. 18
* 3. 21
* 4. 27
** 5. 29
Комментарий В. Ф. Саводника 32
ПРЕДИСЛОВИЕ К СЕДЬМОМУ ТОМУ. 37
РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ. 39
Иллюстрации 43

Лев Николаевич Толстой. Отрывки рассказов из деревенской жизни (1859—1862 гг.)

Государственное издательство «Художественная литература»
Москва – 1936

Электронное издание осуществлено в рамках краудсорсингового проекта «Весь Толстой в один клик»
Организаторы:
Государственный музей Л.Н. Толстого
Музей-усадьба «Ясная Поляна»
Компания ABBYY

Подготовлено на основе электронной копии 7-го тома Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого, предоставленной Российской государственной библиотекой
Электронное издание 90-томного собрания сочинений Л.Н. Толстого доступно на портале www.tolstoy.ru

Предисловие и редакционные пояснения к 7-му тому Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого включены в насто-

ящее издание

Если Вы нашли ошибку, пожалуйста, напишите нам info@tolstoy.ru

Перепечатка разрешается безвозмездно
–
Reproduction libre pour tous les pays.

Предисловие к электронному изданию

Настоящее издание представляет собой электронную версию 90-томного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого, вышедшего в свет в 1928—1958 гг. Это уникальное академическое издание, самое полное собрание наследия Л.Н.Толстого, давно стало библиографической редкостью. В 2006 году музей-усадьба «Ясная Поляна» в сотрудничестве с Российской государственной библиотекой и при поддержке фонда Э. Меллона и *координации* Британского совета осуществили сканирование всех 90 томов издания. Однако для того чтобы пользоваться всеми преимуществами электронной версии (чтение на современных устройствах, возможность работы с текстом), предстояло еще распознать более 46 000 страниц. Для этого Государственный музей Л.Н. Толстого, музей-усадьба «Ясная Поляна» вместе с партнером –компанией ABBYY, открыли проект «Весь Толстой в один клик». На сайте readingtolstoy.ru к проекту присоединились более трех тысяч волонтеров, которые с помощью программы ABBYY FineReader распознавали текст и исправляли ошибки. Буквально за десять дней прошел первый этап сверки, еще за два месяца – второй. После третьего этапа корректуры *тома и отдельные произведения* публикуются в

электронном виде на сайте tolstoy.ru.

В издании сохраняется орфография и пунктуация печатной версии 90-томного собрания сочинений Л.Н. Толстого.

Руководитель проекта «Весь Толстой в один клик»
Фекла Толстая

1862 г.
Сам себя снял

Л. Н. ТОЛСТОЙ
1862 г.
Размер подлинника.

НЕОПУБЛИКОВАННОЕ, НЕОТДЕЛАННОЕ И НЕОКОНЧЕННОЕ

ОТРЫВКИ РАССКАЗОВ ИЗ ДЕРЕВЕНСКОЙ ЖИЗНИ.

* 1.

Все говорятъ: не дѣлись, не дѣлись. Терпи, а не расходись. Что подѣлился, то разорился. Такъ и старики говорятъ, въ старину не дѣлились – богаче жили; и[1] миръ судитъ, чтобы больше двойниковъ или тройниковъ было; – было бы кому мiрское дѣло потянуть; такъ и господа начальство судятъ. Особенно старые господа. Какъ кто дѣлиться вздумаетъ, посѣкутъ обоихъ, да и велятъ опять вмѣстѣ жить. – А опять придешь, опять тоже будетъ. —

А настоящее дѣло, другой разъ дѣлежъ баловство, а другой разъ не миновать дѣлиться, брату ли съ братомъ или отцу

[1] Зачеркнуто: сходка

съ сыномъ. Что больше вмѣстѣ жить, то грѣха больше. Все больше отъ бабъ, говорятъ, дѣлежъ бываетъ. Другой разъ и не отъ бабъ, да не миновать дѣлиться. Такъ-то съ Сергѣемъ Резуновымъ было.

Остался Сергѣй послѣ отца сиротой, всего годочковъ 6 отъ роду. Прозвище его настоящее Трегубой; такъ его отца звали, а ужъ Резуновымъ онъ по вотчиму называться сталъ. – Отчего Трегубой померъ, Богъ его знаетъ; говорили старухи умныя (они все знаютъ, старухи), говорили, что его въ Саламатинѣ баба испортила, только[2] не вѣрю я что-то бабамъ, а должно простудился, горячка или[3] другая болѣзнь отъ Бога была. Мужикъ онъ былъ одинокой, бедный, остались послѣ него молодайка вдова, да трое сиротъ, Сережка, да двѣ дѣвочки. И померъ то въ самое голодное время передъ осѣнью. Хоть по міру иди. Спасибо, господскіе были, хоть плохи-плохи, а сходила къ прикащику, велѣлъ отсыпное выдавать, на вдову два пуда, да на дѣтей полтора.

[4]Кто Сергѣя Резунова зналъ большимъ, старымъ, тому трудно подумать, какой онъ былъ маленькимъ Сережкой. Старый Сергѣй былъ мужикъ акуратный, невысокой не малый, и не худощавый не толстый, а середка на половинѣ. Волосы на головѣ были русые, не курчавые, такъ мочалками

---

[2] Зачеркнуто: порчи не бываетъ

[3] Зачеркнуто: чахотка была

[4] Зачеркнуто: Теперь мы Сергѣя Резунова знаемъ большаго, стараго, вотъ какъ вчера онъ отъ обѣдни шелъ.

висѣли, все въ глаза попадали; бородка была небольшая клиномъ, на щекахъ вовсе волосъ не росло, и когда я его зналъ, то ужъ много сѣдыхъ волосъ было; носъ былъ загнутой крюкомъ, и поперекъ и подъ глазомъ шрамъ былъ, еще мальчикомъ[5] топоромъ разрубили; ротъ былъ небольшой, акуратный: какъ засмѣется, <бывало, такъ всѣмъ весело станетъ;> зубы бѣлые, ровные. Только смѣялся онъ не часто, нешто когда выпьетъ, а то больше мужикъ серьезной былъ. Засунетъ, бывало, персты большіе за кушакъ: – «ну что, милый человѣкъ», – такая у него поговорка была, и что ему не скажи, всякое дѣло разберетъ и докажетъ.

[5] Зачеркнуто: деревомъ

Это было въ субб
Масляровки. Изобрѣка
Ирак, что смѣшки
бы было, а как въ
гнѣвные шуты
фанъ, основали
ис Ка. на день
Полодкіе шута
вить при подкоп
смѣшки такие, что
подвинуть, къ бегу
е на другой день
смѣшки и на любо
бы нарядъ ~~это было~~ ~~смѣшки~~

Рукопись отрывка рассказов из деревенской жизни: „Это было в субботу“.

Такъ кто его такимъ то зналъ, тому трудно подумать, какой такой былъ Сережка сиротка, когда его еще отъ земли не видать было.

А былъ онъ маленькой, бѣлоголовый, пузатый парнишко, и повѣса былъ, за то и много его тогда мать била. Нужда, горе, а тутъ еще дѣти. Прибьетъ, бывало, съ горя, а потомъ и самой жалко. —

Вотъ въ тѣ то поры, когда еще его отъ земли не видать было, помнитъ онъ, что пришелъ къ нимъ разъ въ избу сосѣдъ, дядя Ѳедоръ. – Дѣло было осѣнью, съ хлѣбомъ убрались, народъ дома былъ. – Пришелъ дядя Федоръ пьяный, ввалился въ избу: «Марфа, а Марфа, – кличетъ, – иди угощай меня, я женихъ пришелъ». – А Марфа на выгонѣ замашки стелила. Сережка игралъ съ ребятами на улицѣ, увидалъ дядю Федора, за нимъ въ избу пошелъ, черезъ порогъ перешагнулъ, а самъ руками за него прихватился, – такой еще малый былъ.

– Кого тебѣ, дядюшка?

– Гдѣ мать?

– На старой улицѣ замашки стеле.

– Бѣги, покличь ее, я тебѣ хлѣбца дамъ.

– Не, не дашь, ты намеднись Ваську побилъ.

– Бѣги, кличь маму, пострѣленокъ, – да какъ замахнется

на него. – О! убью, трегубое отродье! – да какъ закотитъ глаза, да къ нему. Пошутить что ли онъ хотѣлъ, только Сережка не разобралъ, вывернулъ глаза, глянулъ на него, да опять на четвереньках черезъ порогъ![6] да въ переулокъ задворками черезъ гумно, да на выгонъ, только босыя ножонки блестятъ, какъ задралъ, а самъ реветъ, точно козленка рѣжутъ. – Что ты, чего, сердешный, – бабка встрѣтила, спрашиваетъ; такъ только глянулъ на нее, еще пуще взвылъ, прямо къ матери; подкатился къ ней клубочкомъ, уцѣпился за панёву и хочетъ выговорить – не можетъ, какъ что душитъ его. —

Марфа глянула на него, видитъ плачетъ.

– Кто тебя? Что не сказываешь? Кто, говорю?

– Мамушка!… Трегубой… сказалъ… убить хоче… пьяный такой… къ намъ… намъ въ избу зашелъ… – А самъ панёву не пущаетъ. Она его отцѣпитъ, а онъ за другое мѣсто перехватитъ, какъ колючка какая. Разсердилась баба, ей немного ужъ достелить оставалось,[7] пошла къ пучку, а онъ на ней виситъ. Прибила опять. – Кто тебя, сказывай, – говоритъ.

– Дядя Федоръ… въ из… избу пришелъ… – ужъ насилу-насилу выговорилъ.

Какъ поняла мать, недославши толкнула его отъ себя, бросила, одернула паневу и пошла въ избу. —

---

[6] Зачеркнуто: и ну ревѣть на всю улицу, а самъ

[7] В подлиннике: оставалась

А дѣло такъ было. Федоръ Резуновъ[8] прошлой осенью сына женилъ и на него землю принялъ, а въ зиму свою хозяйку схоронилъ. Вотъ онъ и ходилъ къ прикащику, что, молъ, тяжело безъ бабы землю нести, да и что годовъ ему много, не сложутъ ли землю. «Я, – говоритъ, – и безъ земли вашему здоровью радъ стараться. Какая плотницкая работа будетъ, все могу сдѣлать». – Мужикъ на рѣчи ловкой былъ, хоть кого заговоритъ. Да не поддался на этотъ разъ прикащикъ, говоритъ: «Ты еще молодъ, всего 42 года, а что жены нѣтъ, такъ у насъ невѣстъ не искать стать, вонъ Трегубая Марфутка вдова, таковская по тебѣ старику». – Такъ-то дѣло и порѣшили, и Марфу призывали, и старики сказали, что дѣло. Вотъ Федоръ то съ утра, замѣсто на работу, въ кабакъ пошелъ съ проѣзжимъ извощикомъ, а теперь самъ сватать пришелъ. – Какъ у нихъ тамъ дѣло было, Богъ ихъ знаетъ; Марфутка поплакала, поплакала, походила, покланялась, а конецъ дѣлу былъ, что передъ Покровомъ повѣнчали. —

Какъ пошла отъ него мать, Сережка легъ на брюхо и все кричалъ, до тѣхъ поръ, пока мать было видно; какъ зашла она за плетень, онъ пересталъ, повернулся на бокъ и началъ[9] обтирать слезы. Руки всѣ замочилъ. Обтеръ объ землю и опять за глаза – все[10] лицо вымазалъ. Потомъ взялъ сухую былин-

---

[8] Зачерпнуто: овдовѣлъ

[9] Зачеркнуто: рукавомъ

[10] Зачеркнуто: носъ себѣ

ку и сталъ ковырять ей по землѣ:[11] выкопаетъ ямку, да туда слезъ, а не достанетъ, – поплюетъ. – И долго тутъ на выгонѣ лежалъ Сережка и думалъ свою думу о матери и дядѣ Федорѣ и о томъ, за что его дядя Федоръ убить хотѣлъ и за что мать прибила. – Онъ припомнилъ все, что зналъ о матери и дядѣ Федорѣ, и все не могъ ничего разобрать. Помнилъ онъ, что мать ѣздила въ Троицу къ обѣднѣ и изъ церкви вывела его и сѣла у[12] богадѣльни подъ навѣсъ съ кумомъ и говорила многое о Федорѣ, о мужѣ, о дѣтяхъ. Помнитъ онъ, что кумъ все приговаривалъ одно: «Тетушка Марфа! сводныя дѣти – грѣхъ только», – и что мать говорила: «чтожъ, коли велятъ». – Потомъ помнитъ, что мать ходила на барской дворъ, пришла оттуда въ слезахъ и побила его за то, что онъ на лавкѣ лежалъ, и въ этотъ же вечеръ сказала ему, что вотъ, дай срокъ, Федоръ Ризуновъ тебя пройметъ, – и тутъ же стала цѣловать его и выть. —

Потомъ помнитъ, что дѣвчонки дразнили его Ризуновымъ пасынкомъ, и хотя онъ не понималъ, къ чему клонило, онъ плакалъ, слушая ихъ. А тутъ еще самъ Федоръ убить хотѣлъ. Во всемъ былъ Федоръ, и онъ ненавидѣлъ его. Онъ сталъ думать, какъ бы ему извести Федора; убить? отравить? испортить? – Тутъ дѣвчонки съ хворостинами, загоняя скотину, вышли изъ подъ горы. – «Что, али вотчимъ Федька побилъ?»

---

[11] Зачеркнуто: помачивая былинку въ слезы, оставшіеся на щекахъ, чтобы лучше узоры выводило

[12] Зачеркнуто: у дьячка

– Онъ молчалъ, они потрогали его. Онъ схватилъ камень и пустилъ въ нихъ – дѣвки стали прыгать и кричать.[13] Онъ бранился, потомъ заревѣлъ. Бабы прогнали дѣвочекъ. Старшая, Парашка прошла съ скотиной. – «Чего ты?» – Сережка разрѣвелся и разсказалъ, какъ хочетъ погубить. Парашка сказала, что испортить надо. «Пойти къ дѣдушкѣ Липату». Странница пришла. Они ей открылись, она научила терпѣть. Мать погнала скотину загонять. Уложила спать, за нее завалился.
—

Послѣ Покрова женили. Сережка видѣлъ, какъ одѣли мать, какъ она выла, какъ пили мужики, и его къ нимъ перевели. Дѣвчонка злая Ризуновыхъ, мокрая. – Разъ пришелъ домой пьяный Ризуновъ. – «Зачѣмъ обѣдъ не готовъ?» – «Ты не велѣлъ ждать, и мы поѣли». – «Ахъ ты такая-сякая, трегубое отродье накормила. Извѣстно, такъ вотъ я убью его», – схватилъ топоръ, да на С[ережку]. Сережка обмеръ: «батюшка, дай помолиться». Терпѣть [?]

** 2.

«Али давно не таскалъ!» – сказалъ мужикъ съ обмерзлыми сосульками на бородѣ и усахъ, входя вечеромъ въ избу и обращаясь къ бабѣ. Онъ только что поскользнулся въ сѣ-

---

[13] Зачеркнуто: Парашка подошла и

няхъ и едва удержался о притолку. – «Опять налили сѣнцы, идолы!» – «А ты ушатъ починилъ, чтоли?» – сказала баба. – «Нонѣ бабы 5 разъ за водой ходили, что принесутъ, половина вытечетъ». – «Начинишься на васъ, чертей. Космы повыдергаю, такъ не потечетъ». – Мужикъ пріѣхалъ изъ лѣсу не въ духѣ: караульщикъ засталъ его накладывающимъ молодые дубочки, которыя онъ срубилъ въ господскомъ лѣсѣ, и содралъ съ него на косушку.

Кромѣ того онъ поскользнулся. Баба видѣла, что дѣло плохо, и лучше молчать.

[14]Мужикъ молча раздѣлся, поужиналъ съ семьей. Сынъ, пришедшій съ господской молотьбы изъ села, за ужиномъ разсказалъ новость. Въ ригѣ сказывали – баринъ пріѣхалъ. – «О!» – сказалъ старикъ. – «Мужики гутарили, опять хочетъ землю отрѣзать. Къ Посредственнику ѣздилъ. Михайла говоритъ, ничего не будить». – «Какой Михайла?» – «Сидоровъ – грамотный что ли онъ, – сказывалъ, ничего не будеть, потому, – мужики свово планту не покажуть, а когды царская межевка придеть, годы пущай рѣжуть, – отъ Царя землемѣръ все укажеть, всю землю отхватють господсткую»…

[15]Старикъ внимательно слушалъ, и бабы замолкли. Василій слылъ за голову. – «Потому, говорить, комедатраная [?] межевка пойдеть, а на эвту согласія не сдѣлають…»

Старикъ радостно усмѣхнулся. – «Съ весны тожъ пріѣз-

---

[14] Абзац редактора.

[15] Абзац редактора.

жалъ, – сказалъ онъ, – какъ маслилъ, небось дураковъ нашелъ, – съ чѣмъ пріѣхалъ – съ тѣмъ уѣхалъ»… Василій продолжалъ: «Михайло сказывалъ, баринъ-то старшину чаемъ поилъ, – слышь, хочетъ тапереча всю землю въ пруценту укласть. Старшина сказывалъ, міръ очень обиждается». – «Охъ, Господи, сказалъ [старикъ], рыгая и крестясь – «креста то нѣтъ на людяхъ», – и онъ вылѣзъ изъ за стола. «Завтра сходку собрать велѣли», – прибавилъ Василій. – Черезъ 5 минутъ лучина затухла, и 12 душъ Семеновой семьи (такъ звали старика) захрапѣли въ 7 арш[инной] избѣ.

Семенъ жилъ на хуторѣ, поселенномъ лѣтъ 15 тому назадъ въ 5 верстахъ отъ села и состоящемъ изъ 4 дворовъ. Баринъ же остановился въ усадьбѣ, въ селѣ. Баринъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ[16] неожиданно получилъ это имѣнье въ наслѣ[дство]. [Онъ служилъ][17] по другому имѣнію (за 100 верстъ отъ этаго) посредникомъ, и посредникомъ заслужившимъ негодованіе дворянства. Онъ пріѣзжалъ въ первой разъ весною съ тѣмъ, чтобы облагодѣтельствовать крестьянъ и доказать, что, проповѣдуя уступки крестьянамъ, онъ самъ и на дѣлѣ готовъ ихъ дѣлать, – что ему было въ особенности легко, такъ какъ онъ былъ богатъ, никому не долженъ, одинокъ, и имѣнье это свалилось ему съ неба. Онъ предлагалъ крестьянамъ перейти съ барщины на оброкъ, оброкъ съ излишней сверхъ надѣла землей полагалъ навсегда ниже Положенія

---

[16] Пропущено два-три слова, такъ как правый нижний угол листа оборван.

[17] То же: вставляемъ слова по смыслу фразы.

и, для того чтобы крестьяне всегда могли заплатить оброкъ, предлагалъ оставить барщинскую работу, только оцѣнивъ ее въ деньги, такъ что при этой оцѣнкѣ мужикъ съ бабой, ходя на барщину, зарабатовалъ весь оброкъ меньше чѣмъ въ полгода трехдневной барщиной.

Мужики отказались и съ радостью проводили уѣзжавшаго и ничего не сдѣлавшаго помѣщика. – «Что взялъ? Съ чѣмъ пріѣхалъ, съ тѣмъ и уѣхалъ…»

Теперь баринъ пріѣхалъ опять съ тѣмъ, чтобы покончить дѣло съ этимъ имѣніемъ, и воспользовавшись

* 3.

Прежде всѣхъ вернулись въ деревню плотники. – Это былъ сборный народъ: рядчикъ былъ изъ города, а ребята, кто дальніе, кто сосѣдніе, двое было изъ этой деревни. —

Плотники подошли къ Родькиному двору (Родивонъ держалъ чай, вино, и на квартиру пускалъ), поклали въ амбаръ топоры и пилы и вышли на крыльцо и на улицу. Одинъ только <высокой, плечистый малый> Лизунъ не входилъ въ сѣнцы, не вытаскивалъ своего топора изъ за кушака и не убралъ своей поперешной пилы и полусаженя, а прислонилъ ихъ къ углу иструба. Лизунъ сѣлъ на низкую завалину у избы, <такъ что высокія колѣни его доходили почти до плечъ>, взялъ въ свои загорѣлыя и поросшія волосами руки соломинку,

сталъ ломать ее и запѣлъ пѣсню, такъ складно, громко, что двѣ старушки у сосѣдей высунулись посмотрѣть, кто поетъ. Ребята ждали хозяина къ разчету, кто хотѣлъ домой идти на праздникъ, кто такъ деньжонокъ попросить хотѣлъ, а кто такъ посчитаться только. Лизунъ же поутру на работѣ повздорилъ съ хозяиномъ и вовсе хотѣлъ разсчета. Наканунѣ хозяинъ къ начальству за деньгами въ городъ ѣздилъ, а ребятъ Лизуну приказалъ; въ суботу пріѣхалъ, работа непоказалась ему, сталъ ругаться: «ты, молъ, съ ребятъ магарычь взялъ, вы де мнѣ 25 рублей въ день стоите, а ничего не сработали, да дерево перерѣзали, оно мнѣ 5 рублей стоитъ». Все это было правда, ребята всѣ знали, что они половину дня провели въ кабакѣ, куда ихъ свелъ Лизунъ: —

– Коли ты рядчикъ, такъ самъ смотри, а я твоей работы не испортилъ. Самъ тебѣ укажу, какъ работать надо, – сказалъ Лизунъ. Да тутъ же про кашу сказалъ, что ребята голодные отъ обѣда встаютъ. – Давай разсчетъ; не хочу у тебя работать.

[18]Лизунъ былъ малой молодой изъ Мисоѣдова, только второй годъ женатъ и въ первой на сторонѣ работалъ, а дѣла своего такой мастеръ, что хозяину указывалъ, и топоромъ ли, долотомъ, пилой всякую работу могъ сдѣлать и потому въ хозяинѣ не нуждался. – Одинъ изъ плотниковъ сѣлъ подлѣ Лизуна. Лизунъ кончилъ пѣсню и подмигнулъ.

– Такъ то. Аль взаправду разсчетъ возьмешь?

– А ты какъ думалъ, – сказалъ Лизунъ, – кланяться стану?

---

[18] Абзац редактора.

—

– Чтожъ, домой пойдешь?

– А что мнѣ домой идти. Аль свѣтъ клиномъ сошелся, что окромя на мосту работы нѣтъ.

– Вишь, мужикъ строиться хочетъ, – сказалъ онъ, показывая на Ермилину избу напротивъ, подлѣ которой лежалъ заготовленный лѣсъ, – ужъ какъ просилъ, подряжусь, да и поставлю избу мужику, плотниковъ найму. Я гляну, такъ знаю, какъ работу начать.

– Что и говорить, – сказалъ плотникъ. – Однако видно было, что мудрено это ему показалось, чтобы Лизунъ могъ обнять такое дѣло. —

Старикъ Ермилъ вмѣстѣ съ рядчикомъ подходили къ Родькѣ.

– Вишь кособрюхой чортъ, – сказалъ Лизунъ, отвернувшись, но когда мужики подошли ближе и пок[лони]лись, плотники тоже приподняли шапки, а Лизунъ свою[19] новую поярковую шляпу. —

Ермилъ рядилъ плотника построить ему маслобойню. Лизунъ проворно всталъ и толкнулъ локтемъ мужика; «не кончай, дядя Ермилъ, я дешевле возьму». – Дядя Ермилъ оглянулся на Лизуна и на рядчика, который входилъ въ избу. – «Да вѣдь ты на мосту подряженъ?» – «То на мосту, а теперь маслобойню построю, своихъ ребятъ Мисоѣдовскихъ приведу, противъ его дешевле возьму и какъ должно произведу». –

[19] Зачеркнуто: старую зимнюю шапку

«Дѣло такое – извѣстно, – сказалъ Ермилъ, вглядываясь въ новаго рядчика. Онъ недовѣрялъ ему, видно было. – Только не рядись, а я къ тебѣ приду, спасибо скажешь». —

– Ну что, Федюха, или деньжонокъ попросить хочешь? – сказалъ рыжій рядчикъ, когда Лизунъ, помолясь Богу, подошелъ къ столу и положилъ на него шляпу. Рядчикъ былъ въ хорошемъ духѣ, и ему не хотѣлось отпустить лучшаго работника. Онъ сидѣлъ за столомъ въ переднемъ углу и, снявъ обѣ руки съ стола, запустилъ большіе персты за кушакъ, чтобы не мѣшать хозяйкѣ, собиравшей ему самоваръ и соскребавшей ножемъ передъ нимъ. Онъ думалъ себѣ: «Малый молодой – пошалилъ. Ну, побранилъ, да и будетъ. А такого плотника не скоро найдешь». Но Лизунъ сейчасъ смѣтилъ, что можно понатянуть хозяина. Онъ, не глядя въ глава хозяину, взялся за кушакъ, повертѣлъ его на тѣлѣ. —

– Что слѣдуетъ отдай, Кузьма Кирилычъ, съ Миколы 5 недѣль и 6 дёнъ.

– Вотъ вы все такъ то, – сказалъ Кирилычъ, – чѣмъ бы тебѣ соблюсти хозяйское дѣло, чтобы прибавку получить, а вы какъ бы похуже; вѣдь обидно, – прибавилъ онъ, обращаясь къ Ермилу. Онъ все еще хотѣлъ умаслить Лизуна.

– Дѣло хозяйское, – отвѣчалъ Лизунъ. – Худо, такъ не надо. А на мой разумъ, лучше нельзя, какъ я работалъ. Какъ еще тебѣ работать? Ужъ я ли не мастеръ, я ли не старался, какъ для себя, такъ и для хозяина, такъ и ребятамъ говорилъ. Какъ работа спорится, такъ и работникамъ и хозяину весело.

– Извѣстно, коли хозяину барышей не будетъ, то и работникамъ платить нечѣмъ. – То-то глупъ ты бываешь!

– Нѣтъ, братъ, я не глупъ, а я такъ уменъ, такъ уменъ, что поищешь.

– Мягко стелешь, жестко спать. Намеднись отъѣхалъ по дѣльцу въ городъ, безъ себя этому молодцу приказалъ, – говорилъ рядчикъ, обращаясь къ Ермилу, – такъ вѣришь ли, въ цѣлый день только и добра издѣлали, чтобы два дуба перерѣзали, – я ихъ на сваи готовилъ, а они на перемета разрѣзали.

Еще двое ребятъ плотниковъ вошли въ избу, помолились образамъ, и сѣли на лавку подъ полати, дожидаясь своей очереди. Ермилъ всталъ и вышелъ. – «Считайтесь, считайтесь, а я ребятъ провѣдаю, съ пахоты не пріѣхали-ль». —

– Молись Богу за 40, – сказалъ рядчикъ, останавливая его и подставляя руку. Лизунъ подмигнулъ. – «Видно будетъ, завтра праздникъ», – сказалъ Ермилъ и вышелъ. —

– Такъ-то, – сказалъ рядчикъ, разглаживая полотенцо, которое постелила хозяйка. Лизунъ при ребятахъ сталъ говорить иначе. —

– Вотъ что, Кузьма Кирилычъ, твое дѣло, извѣстно, хозяйское, а того ты не подумалъ, что съ меня спрашиваешь, а жалованье мнѣ наравнѣ съ другими платишь. Развѣ меня съ Мишкой али Петрухой сравнять? Онъ плотникъ, и я плотникъ. А ему не прикажешь смотрѣть. Что онъ день проработаетъ, то я до завтрака сдѣлаю. – Платить хочешь по 7 гривенъ на день, а тоже спрашивать хочешь. Давай 10 цѣлковыхъ на

мѣсяцъ, я тебѣ одинъ всю работу издѣлаю, – какъ скажешь, такъ и сдѣлаю. Хошь въ мѣсяцъ разъ[20] наѣзжай – ничего не испорчу. Такъ то. Давай 10 цѣлковыхъ, а по той цѣнѣ я жить не стану.

[21]Рядчикъ просилъ Лизуна остаться по дешевле, хотѣлъ его словами закидать, но Лизунъ его закидалъ еще ловчее. Рядчикъ сердился, и Лизунъ сердился еще больше. Рядчикъ ругнулъ его разъ (сукинымъ сыномъ), Лизунъ тотчасъ же отвѣчалъ: «самъ съѣшь». – Наконецъ стали считаться. Хозяйка принесла счеты, но Лизунъ уже въ головѣ разсчелъ все по днямъ,и все было такъ точно вѣрно. Только споръ былъ о томъ, что рядчикъ хотѣлъ за прогулъ вычесть два дня. – «Э! братъ, Кирилычъ, – говорилъ Лизунъ,—[22] грѣхъ тебѣ будетъ, нашего брата обидѣть можно. – Не для заду, а для переду, придется еще поработаю у тебя». – Рядчикъ согласился, но Лизунъ еще просилъ[23] на водку. «Сослужу еще службу и Лизуну спасибо скажешь, ужъ двугривенничекъ прикинь, Кирилычь. Право. Ну! ребятамъ на меня глядючи веселѣй у тебя жить будетъ». – Кирилычь на двугривенный не согласился, но такъ какъ всѣхъ денегъ слѣдовало 16 р. 70 к., то 30 к. онъ далъ на водку для ровнаго счета. И это онъ сдѣлалъ отъ того, что Лизунъ такъ его окрутилъ словами, что при ре-

---

[20] В подлиннике: въ разъ

[21] Абзац редактора.

[22] В подлиннике: Кирилычъ

[23] Зачеркнуто: на водку могарычь поставить полъ штофа

бятахъ ему хотѣлось показать, что онъ разсчитываетъ безъ прижимки. – «Давай деньги». – У Кирилыча была только 50 р. бумажка. Онъ повѣрилъ ее Лизуну, и тотъ, завязавъ ее въ уголъ платка и положивъ платокъ въ шляпу, пошелъ въ кабакъ размѣнять. —

– Что топоромъ, что языкомъ, куды ловокъ малый, – сказалъ рядчикъ хозяину, когда Лизунъ ушелъ. Другіе ребята тоже стали считаться. Они не были такъ ловки, и съ ними хозяинъ совсѣмъ иначе обратился; однаго онъ вовсе обсчиталъ на три двугривенныхъ, а другому вовсе не далъ денегъ. Хоть у него зажитыхъ было 25 рублей и нужда была крайняя. —

* 4.

Какъ скотина изъ улицы разбрелась по дворамъ и размѣстилась по клетямъ, каждая штука въ свое мѣсто, такъ и народъ съ разныхъ сторонъ, кто съ пашни, кто съ моста (тамъ плотники работали), кто съ поля, кто изъ деннаго, разобрался каждый въ свое мѣсто. —

Молодой мужикъ плотникъ (у него на кушакѣ за спиной вмѣстѣ былъ связанъ армякъ, полусажень и топоръ) подошелъ къ угловому дому, отъ проулка, и спросилъ хозяина.

– Ермилъ Антонычъ или не бывалъ еще?

– Еще съ утра въ Засѣку на покосъ съ ребятами поѣхалъ,

скоро пріѣдутъ, я чай. – Ты чей, родной? Кажись, Ясенской? – спросила старуха. Она была вдова, сестра хозяина.

– Мы плотники съ моста, – отвѣчалъ плотникъ. – Бабы на барщинѣ что ль?

– Слышь, играютъ, – сказала старуха.

Хороводъ[24] съ пѣснями приближался по дорогѣ, за оврагомъ краснѣлась толпа бабъ и дѣвокъ. Плотникъ пошелъ за уголъ.

Изъ подъ горы поднимался мужикъ съ поля. Онъ сидѣлъ бокомъ на лошади запряженной въ сохѣ, жеребенокъ стригунъ бѣжалъ сзади. Мужикъ этотъ [былъ] Гараська, старшій сынъ старика Капыла. Герасимъ[25] съ утра выѣхалъ въ поле, на дальнюю пашню. У нихъ тамъ три осьминника было незапаханныхъ, и отецъ велѣлъ ему ихъ запахать до вечера, а коли тяжело кобылѣ будетъ, такъ хуть 2. Герасимъ выѣхалъ рано; пашня была на западѣ съ сырцой; сошники онъ переладилъ и поперилъ дома и къ вечеру запахалъ всѣ три. – Кто самъ не пахалъ, тотъ не знаетъ, какъ тѣло легко и душа весела, когда отъ зари до зари, одинъ, борозда за бороздой, подвигался на пашнѣ, и работа спорилась, и дошелъ до другаго края, и борозда скосилась на уголъ, и уголокъ вывертѣлъ и подвязалъ сволока, подстелилъ подъ жопу армякъ и вовремя поѣхалъ къ дому, по пыли дороги бороздя за собой двѣ черты сволоками, и по дорогѣ домой со всѣхъ сторонъ попада-

---

[24] В подлиннике: Короводъ

[25] В подлиннике: Гарасимъ

ются мужики и бабы,[26] и со всѣми весело шутится, какъ знаешь, что дѣло сдѣлано, на пашню ворочаться уже незачѣмъ до Ильина дни.

[27]Герасимъ побалтывалъ ногой, обутой новымъ лаптемъ, по оглоблѣ и пѣлъ пѣсню. Завидѣвъ хороводъ бабъ, онъ почесалъ голову, замолчалъ и усмѣхнулся. Хоть и женатъ былъ Герасимъ, а любилъ бабъ молодыхъ. Увидавъ плотника, Герасимъ скинулъ поджатую ногу съ спины лошади и соскочилъ. – «А! Лизунъ! <чортъ тебя возьми, что рано съ работы сошелъ, аль домой> курвинъ сынъ, аль разсчетъ взялъ, косушку поставить хочешь!» – Герасимъ засмѣялся и треснулъ Лизуна по спинѣ кнутовищемъ, – «то-то бы выпили, <умаялся цѣлый день пахамши> съ работы-то».

** 5.

Это было въ суботу въ самыя Петровки. Уборка сѣна была такая, что старики не запомнятъ. Не сѣно, а чай въ стога клали. Крестьянскіе луга почти всѣ были убраны, оставался одинъ Кочакъ. Не больше какъ на день міру косьбы. Господскіе луга тоже больше половины уже подкошены были. Дни стояли такіе красные, жаркіе, – что̀ съ утра по росѣ подко-

---

[26] Зачеркнуто: и каждый свое дѣло дѣ[лалъ]

[27] Абзац редактора.

сятъ, къ вечеру въ валы греби, а на другой день хоть въ стога кидай, и на небѣ ни тучки. А все народъ, сколько могъ, торопился за погоду убираться. И прикащикъ[28] очень хлопоталъ барское убирать, съ утра до ночи съ бабами, красный сталъ, потъ градомъ катится, рубаха разстегнута, все кричитъ, все съ палкой около бабъ ходитъ, съ тѣла спаль. Хоть не свое, а хозяйственное дѣло, какъ возьмешься за него, такъ не заснешь покойно, покуда не кончишь. – Не ты дѣло дѣлаешь, а дѣло тебя за собой тянетъ. Богъ же далъ въ это лѣто, что было что косить, и грести, и возить. На тягло возовъ по 6 убрали, да еще въ Кочакѣ такая трава стояла, что на низу не пролѣзешь. Кромѣ покосовъ, тутъ же и пахота подоспѣла, а пахота крѣпка была, такъ что кто за погодой не успѣлъ, такъ сошники ломали и лошадей надсаживали на пашнѣ.[29]

[30]Въ селѣ цѣлый день было пусто, всѣ были на работѣ, нешто какая баба хворая дома рубахи на пруду стирала или холсты стелила, да старики и старухи съ малыми ребятами. Только на барскомъ дворѣ, за прудомъ, народъ дома былъ. Тамъ, извѣстное дѣло, какъ господа дома, – покосъ не покосъ, уборка не уборка: холопи, кучера, повара, садовники, дворовые – всѣ одно дѣло дѣлаютъ. Дѣло не дѣлай, а отъ дѣла не бѣгай.

---

[28] Первоначально было: за барскимъ торопился; последнее слово зачеркнуто, а предыдущие два слова остались по ошибке зачёркнутыми.

[29] Зачеркнуто. Скотина ужъ по отавѣ ходила и очнулась

[30] Абзац редактора.

Пастухи свое время не пропустятъ; только солнышко стало за лѣсъ закатываться, ужъ завиднѣлась[31] пыль по большой дорогѣ, и заслышалась скотина. Скотина ходила по отавѣ и въ недѣлю совсѣмъ другая стала – повеселѣла. Скотина въ деревнѣ все одно, что часы в городѣ. Прогнали скотину, значитъ, пора и всѣмъ домой в деревню. Ребята заслышали скотину, переловили лошадей и поѣхали домой изъ деннаго. Бабы на барщинѣ у выборного отпросились и съ граблями за плечами пошли хороводомъ къ дому. Мужики, кто дома на своей пашнѣ пахалъ, подвяталъ сволоки, перевернули сохи и поѣхали домой. Косцы подняли армяки и кувшинчики и пошли домой. У богатыхъ мужиковъ бабы покидали дровъ въ печурку, чтобъ согрѣть похлебку на ужинъ.

[31] В подлиннике: задвинѣлась

Комментарий В. Ф. Саводника

Конец 1850-ых и начало 1860-ых гг., эпоха увлечения Толстого народной школой и его деятельности в качестве мирового посредника, является вместе с тем в его жизни эпохой особого интереса к народной жизни и быту, внимательного изучения их. Этот интерес, как всегда, нашел себе отражение и в художественном творчестве Толстого. К этому времени относятся несколько произведений, в основу которых легли наблюдения над окружающей его деревенской средой, над типами крестьян и дворовых. К числу таких произведений относятся: «Поликушка», «Тихонъ и Маланья», «Идиллия», а также несколько мелких набросков, представляющих собой отрывки из задуманных им рассказов из деревенской жизни. Таких отрывков сохранилось в бумагах Толстого пять. Все они заключают в себе только приступы к рассказу и не дают никакого представления об общей концепции авторского замысла; однако, несмотря на свою фрагментарность, они представляют несомненный интерес в качестве зарисовок с натуры, в которых отразились впечатления художника, вынесенные им из наблюдений над деревенской жизнью. Круг этих наблюдений строго ограничен: это – Ясная поляна и прилегающие к ней деревни и поместья, причем автор даже не пожелал чем-нибудь завуалировать непосредственные объекты своих наблюдений: поэтому в этих отрыв-

ках мы находим имена лиц и названия местностей, взятые автором непосредственно из окружающей его действительности. Точно датировать эти отрывки невозможно, в виду отсутствия указаний в дневниках Толстого или каких-либо других данных; время написания их определяется как приведенными выше общими соображениями, так и некоторыми внешними признаками: качеством бумаги, характером почерка и пр., заставляющими отнести их к концу 1850-ых или началу 1860-ых гг.

Все эти рукописи хранятся в архиве Толстого в Всесоюзной библиотеке им. В. И. Ленина.

1. «Все говорятъ: не дѣлись…»

Выведенный в отрывке Сергей Резунов – действительное лицо, яснополянский крестьянин Сергей Федорович Резунов, плотник: он упоминается Толстым и в «Дневнике помещика» (1856 г.), а также в «Поликушке».

Отрывок печатается впервые.

2. «Али давно не таскалъ…»

Рукопись *(Папка XXI, 24),* автограф Толстого, занимает полулист писчей бумаги, in-folio, без полей; бумага фабрики Никифорова-Новикова; нижний правый угол листа оборван, отчего пострадал также текст последних трех строчек первой страницы; вторая страница записана только наполовину, причем текст обрывается на полуфразе. Почерк по своему общему характеру сходен с почерком предыдущего отрывка. Помарок и поправок немного. Что касается датировки от-

рывка, то упоминание в нем о «посреднике» свидетельствует о том, что он не мог быть написан ранее мая – июня 1861 г., когда в Тульской губернии был введен институт мировых посредников, согласно указу 25 марта 1861 г. Рассказ о попытке помещика договориться с крестьянами относительно земли, может быть, представляет собой реминисценцию аналогичной попытки самого автора, относящейся, впрочем, к более раннему времени, к лету 1856 г. (см. «Дневник помещика» в 5 томе настоящего издания). Сам Толстой также служил мировым посредником по Крапивенскому уезду и так же, как и упоминаемый помещик, возбудил своей деятельностью негодование местного дворянства.

Упоминаемый в отрывке старик Семен, вероятно, Семен Фоканов, ясно-полянский крестьянин, бывший сельский староста, у которого также был сын Василий; Фоканов (Фоканыч) упоминается также в рассказе «Тихон и Маланья».

Впервые отрывок напечатан М. А. Цявловским в книге: «Л. Н. Толстой, Избранные произведения». Государственное Издательство М.-Л. 1927, стр. 124—126.

3. «Прежде всех вернулись…»

Рукопись *(Папка 37, 26),* автограф Толстого, занимает полтора листа почтовой бумаги (полулист + лист), всего 6 страниц. Бумага тонкая, голубоватая, вероятно заграничная; водяных знаков не имеется. Почерк довольно крупный и размашистый. Поправки вписаны между строк.

Упоминаемые в отрывке лица, несомненно, взяты из действительности.

Плотник Лизун, очевидно, из семьи Лизуновых, крестьян деревни Телятинки, в 3 в. от Ясной поляны.

Родивон – вероятно, Родион Кузьмич Копылов, ясно-полянский крестьянин, действительно торговавший вином и чаем и пускавший к себе приезжих на постой.

Старик Ермил – яснополянский крестьянин, Ермил Антонович Зябрев, родоначальник богатой крестьянской семьи, получивший по нему прозвище Ермилиных; один из его сыновей был бурмистром в Ясной поляне; другой – волостным старшиной.

Мисоедово (Мясоедово) – деревня в 7 в. от Ясной поляны.

Отрывок печатается впервые.

4. «Как скотина разбрелась…»

Рукопись *(Папка 37, 26а),* автограф Толстого, занимает отдельный полулист почтовой бумаги, такого же формата, цвета и качества, как и в предыдущем случае; оторван нижний правый угол, отчего несколько пострадал текст. Почерк довольно крупный и размашистый.

Упоминаемый в отрывке Герасим, – это яснополянский крестьянин Герасим Иванович Копылов, носивший прозвище «бабник»; упоминаемый в предыдущем отрывке Родион Копылов приходился ему родным племянником.[32]

---

[32] Сведения о яснополянских крестьянах, упоминаемых Толстым, даны сотрудником Яснополянского музея И. В. Ильинским.

Ясенки – деревня в 5 в. от Ясной поляны.

Отрывок печатается впервые.

5. «Это было въ суботу…»

Рукопись *(Папка 37*, *26б),* автограф Толстого, занимает два отдельных полулиста почтовой бумаги (4 страницы), такого же формата, цвета и качества, как и те, на которых написаны два предыдущих отрывка. Это обстоятельство, так же как и сходство почерка, заставляет думать, что эти три отрывка написаны приблизительно в одно и то же время, вероятнее всего в 1861—1862 гг.

Кочак – ручей, протекающий недалеко от Ясной поляны и впадающий в речку Воронку.

Впервые отрывок был напечатан по не совсем исправной копии в качестве варианта к рассказу «Тихон и Маланья» в изд. «Посмертных художественных произведений Л. Н. Толстого», под редакцией В. Г. Черткова и А. Л. Толстой. М. Том II, стр. 244—245.

ПРЕДИСЛОВИЕ К СЕДЬМОМУ ТОМУ.

В настоящий том входят произведения 1856—1869 гг.

Кроме рассказа «Поликушка», печатаемого по тексту «Русского вестника», в этот том включены варианты к этому рассказу, извлеченные из черновых рукописей Толстого, а также шесть произведений, опубликованных после его смерти: «Тихон и Маланья», «Идиллия», «Сон», «Оазис», «Зараженное семейство» и «Комедия в 3-х действиях».

Впервые печатаются следующие наброски и рассказы художественного содержания в большинстве Толстым не озаглавленные. «Отрывки рассказов из деревенской жизни», «Рождественская елка», «Анекдот о застенчивом молодом человеке», «Степан Семенович», «Убийца жены» и четыре драматических отрывка: «Дворянское семейство», «Практический человек», «Дядюшкино благословение» и «Свободная любовь».

Группу отрывков философского содержания, впервые публикуемых, составляют: «О характере мышления в молодости и старости», «О насилии», «О религии» и «Философский отрывок».

В число впервые печатаемых отрывков публицистическо-

го содержания входят: «Заметка о Тульской полиции» и «О браке и призвании женщины».

В текстологических работах настоящего тома деятельное участие принимала А. И. Толстая-Попова.

Н. М. Мендельсон.

А. С. Петровский.

В. Ф. Саводник.

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ.

Тексты произведений, *печатавшихся при жизни* Л. Н. Толстого, печатаются по новой орфографии, но с сохранением больших букв, когда в воспроизводимом тексте Толстого стоит большая буква, и с воспроизведением начертаний до-Гротовской орфографии в тех случаях, когда эти начертания отражают произношение Л. Н. Толстого и лиц его круга (брычка, цаловать).

При воспроизведении текстов, *не печатавшихся при жизни* Л. Н. Толстого (произведения неотделанные, незаконченные, только начатые, а также черновые тексты опубликованных произведений, соблюдаются следующие правила:

Текст воспроизводится с соблюдением всех особенностей правописания, которое не унифицируется, т. е. в случаях различного написания Толстым одного и того же слова все эти различия воспроизводятся («этаго» и «этого»).

Слова, пропущенные явно по рассеянности, дополняются в прямых скобках, без всякой оговорки.

В местоимении «что» над «о» ставится знак ударения в тех случаях, когда без этого было бы затруднено понимание. Это «ударение» не оговаривается в сноске.

Ударения (в «что» и других словах, поставленные самим Толстым, воспроизводятся, и это оговаривается в сноске.

На месте слов, неудобных в печати, ставится в двойных прямых скобках цыфра, обозначающая число пропущенных редактором слов: [[1]].

Неполно написанные конечные буквы (как, например, крючок вниз, вместо конечного «ъ» или конечных букв «ся» в глагольных формах) воспроизводятся полностью без каких-либо обозначений и оговорок.

Условные сокращения (т. н. «абревиатуры») типа «к-ый», вместо «который», и слова, написанные неполностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: «к[отор]ый», «т[акъ] к[акъ]» и т. п., лишь в тех случаях, когда редактор сомневается в чтении.

Слитное написание слов, объясняемое лишь тем, что слова в процессе беглого письма, для экономии времени, писались без отрыва пера от бумаги, не воспроизводится.

Описки (пропуски букв, перестановки букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

Слова, написанные явно по рассеянности дважды, печатаются один раз, но это оговаривается в сноске.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках: [?].

На месте не поддающихся прочтению слов ставится *[1 неразобр.]* или *[2 неразобр.]*, и т. д., где цыфры обозначают число неразобранных слов.

Из зачеркнутого в рукописи печатается (в сноске) лишь то, что редактор признает важным в том или другом отношении.

Незачеркнутое явно по рассеянности (или зачеркнутое сухим пером) рассматривается как зачеркнутое и не оговаривается.

Более или менее значительно по размерам места (абзац или несколько абзацев, глава или главы), перечеркнутые одной чертой или двумя чертами крест-на-крест и т. п., воспроизводятся *не* в сносках, а в самом тексте и ставятся в ломаных < > скобках; однако в некоторых случаях допускается воспроизведение и отдельных зачеркнутых слов в ломаных скобках в тексте, а не в сноске.

Написанное Толстым в скобках воспроизводится в круглых скобках. Подчеркнутое печатается курсивом. Дважды подчеркнутое – курсивом с оговоркой в сноске.

В отношении пунктуации: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, тире, двоеточия и многоточия (кроме случаев явно ошибочного употребления); 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно с общепринятой пунктуацией; 3) ставятся все знаки в тех местах, где они отсутствуют с точки зрения общепринятой пунктуации, причем отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых редких случаях.

При воспроизведении «многоточий» Толстого ставится столько же точек, сколько стоит у Толстого.

Воспроизводятся все абзацы. Делаются отсутствующие в диалогах абзацы без оговорки в сноске, а в других, самых редких случаях – с оговоркой в сноске: *Абзац редактора.*

Примечания и переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие Толстому и печатаемые в сносках (внизу страницы), печатаются (петитом) без скобок.

Переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие редактору, печатаются в прямых [ ] скобках.

Пометы *, **, ***, **** в оглавлении томов, на шмуцтитулах и в тексте, как при названиях произведений, так и при номерах вариантов, означают: * – что произведение печатается впервые, ** – что напечатано после смерти Л. Толстого, *** – что не вошло ни в одно из собраний сочинений Толстого и **** – что печаталось со значительными сокращениями и искажениями текста.

Иллюстрации

Фототипия с фотографического портрета Толстого 1862 г. (размер подлинника) между XII и 1 стр. стр.

Автотипия с рукописи отрывка № 5 рассказа из деревенской жизни (1860—1861 гг.) (размер подлинника) между 106 и 107 стр. стр.